ЧЕЛОВЕК — ЭТО ЗВУЧИТ ГОРЬКО

К 150-летию со дня рождения Максима ГОРЬКОГО

ВЕЛИКИЙ пролетарский писатель (да простят меня критики, но я настаиваю на справедливости и точности этого хрестоматийного определения) Алексей Максимович Пешков (1868—1936), больше известный под своим литературным псевдонимом Максим Горький, чьё творчество составило, несомненно, целую эпоху в истории отечественной, да и мировой литературы, — сегодня, можно сказать, активно забывается и в России, и за рубежом.

Та логика классовой борьбы, которая некогда вознесла его на пьедестал славы, теперь крушит и дробит этот пьедестал: то с яростью, то с ленцой, но непрерывно.

Российские школьники, в отличие от советских, больше не учат наизусть в обязательном порядке "Песню о Буревестнике" и "Песню о Соколе", не "проходят" ни сказки о Данко, ни повести "Детство", ни романа "Мать" (в программе русской литературы остались только ранние рассказы "Макар Чудра" и "Старуха Изергиль", плюс пьеса "На дне"). Горького уже не услышишь по радио, не увидишь по телевизору, издательства и театры, в общем-то, обходят его произведения стороной. Его родной город снова стал Нижним Новгородом — и даже Горьковскую область, в отличие, например, от Ленинградской или Свердловской, переименовали в Нижегородскую. Центральная улица российской столицы из улицы Горького опять превратилась в Тверскую, станция столичного метро "Горьковская" тоже стала "Тверской". А Горьковские литературные чтения — где они?

Но — Горький и при жизни своей не сдавался, не сдаётся он и после смерти. Крепкая волжская кость, что ни говори.

Жив ещё Горьковский автомобильный завод, с его знаменитыми "газельками", работает Горьковское направление Московской железной дороги, есть станции метро "Горьковские" в "северной столице" и Нижнем Новгороде, устроен радением Татьяны Дорониной МХАТ имени Горького на Тверском бульваре в Москве, а напротив него — чудом уцелел Литературный институт имени А.М.Горького. Сохранили это имя Парк культуры и отдыха в центре российской столицы, Институт мировой литературы Академии наук, с памятником работы Веры Мухиной, профиль Алексея Максимовича снова украшает первую страницу "Литературной газеты", где традиционно соседствовал с пушкинским, — заслуга её бывшего редактора Юрия Полякова, а на типовых школах послевоенной постройки горьковский барельеф — обязательная архитектурная деталь…

И этот перечень — далеко не полон, его можно множить и множить. Так что полностью "закатать в асфальт реформ" имя Горького, "лишить сущности, а память вытоптать" у отечественной "либерал-демократуры" не получилось. Не те весовые категории. И не тот творческий и жизненный потенциал, извините. В пользу Алексея Максимовича, разумеется.

Даже если принять как факт, что его собственно литературный дар — величина, мягко говоря, дискуссионная. Ну, не был Алексей Максимович гением художественного слова. Мастером — был. Но и то — прежде всего, устного. Как свидетельствуют современники, "байками" Горького можно было заслушаться. Хотя он больше любил слушать и читать, впитывая в себя животворную стихию русского слова, как земля впитывает дождевую воду, чтобы потом излить её из себя — родником, ручьём, рекой. Ритм его "Песни о Буревестнике" — это ритм бунинского перевода "Песни о Гайавате" Генри Лонгфелло и, соответственно, перевода "Калевалы" Л.П.Бельским. Многие афоризмы Горького живы в русском языке до сих пор: "Рождённый ползать летать не может", "Человек — это звучит гордо", "Человек рождён для счастья, как птица для полёта", "А был ли мальчик?" и так далее, — хотя чаще используются уже как основа для разного рода парафраз, вроде вынесенной в заголовок этой статьи…

ПРЕЖДЕ ВСЕГО, Горький был писателем не столько "на злобу дня", хотя и этого у него не отнимешь, сколько писателем Zeitgest, "духа времени", который тоже "веет, где хочет", — в этом и была главная, великая, невероятная горьковская сила. Наверное, не будет преувеличением сказать, что он был даже не "зеркалом русской революции", как определил графа Льва Толстого Ленин, а её компасом, если угодно, — настолько естественно и точно улавливал он "магнитные линии" этой революции, как перелётная птица улавливает магнитные линии Земли, сверяя с ними направление своего полёта. Кстати, образы птиц (Буревестник, Сокол, Орёл) занимают видное место в художественном творчестве Максима Горького, которого и называли "буревестником революции". Он почти сразу нашёл своё место в революционном движении того времени, чрезвычайно многоликом и текучем, — вместе с большевиками. И это был не какой-то рационально осознанный выбор — просто в их среде он чувствовал себя на своём месте, "в струе", как рыба в воде.

И да, этот "большевизм" Горького носил не столько политический, сколько "культуртрегерский" характер. Что предопределяло сложность его отношений и с Лениным (цитата: "Я любил его с гневом"), и со Сталиным. Троцкого же Горький вообще, мягко говоря, "не праздновал". В революции он видел, прежде всего, всеобщее воплощение самого себя — человека, который, стартовав с самых низов общества, поднялся к высочайшим вершинам культуры, отечественной и мировой. Благодаря революции этот его личный жизненный подвиг мог и должен был стать нормой жизни для миллионов новых "горьких", от "челкашей" до "павлов власовых".

И, конечно, "революционный" конфликт Горького с властями императорской России в немалой степени послужил оформлению его отечественной и мировой славы. Но Алексей Максимович не был "революционером ради разрушения".

Вовсе не случайно Горький стал одним из главных "моторов" по организации литературного процесса и "культурной революции" для "новой России" — включая, прежде всего, массовое издание переводов иностранных авторов, уже в новой орфографии, без "еров" и "ятей". А уж скольким "самородкам" он дал "путёвку в жизнь": не только в литературе, но и в других сферах искусства, даже в науке и технике, даже в политике (не забудем организованную им партийную школу на острове Капри!) — не сосчитать… Этот вклад Горького в отечественную культуру, что называется, "не вырубить топором".

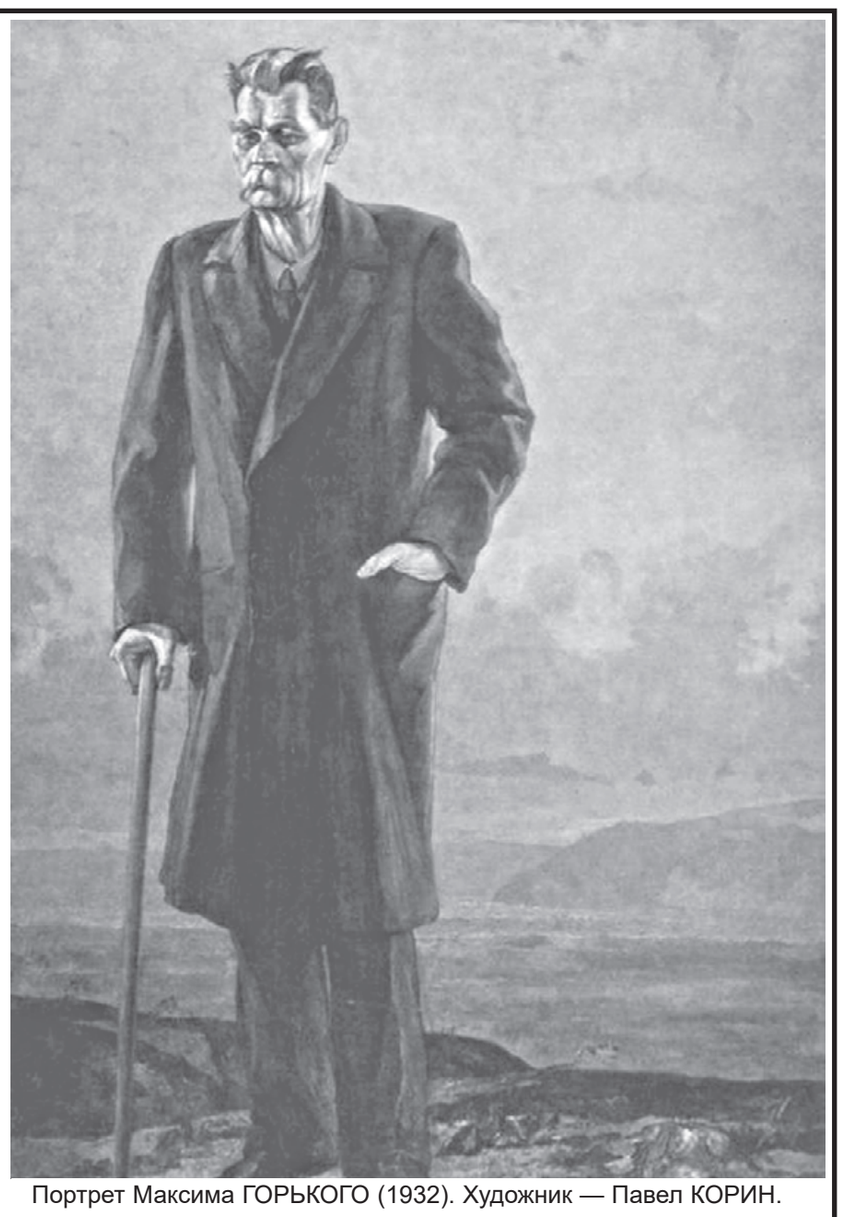
ГОРЬКИЙ и Лев Толстой. Горький и Чехов, Горький и Маяковский, Горький и Есенин, Горький и Блок, Горький и Уэллс, Горький и Роллан, Горький и Брехт, Горький и Шолохов, Горький и… Круг его общения — не только и даже не столько литературного — необычайно, невероятно широк. Кем-кем, а затворником творец Горький точно не был. Не был он и "певцом униженных и оскорблённых", как ранний Достоевский, — он был их собственным голосом. И этот голос был услышан сразу. Даже: не совсем — голос… Ленин правильно сказал: "Россия беременна революцией", — и Горького Россия услышала сразу, как мать сразу слышит биение сердца своего ребёнка. И радуется, принимая его, хотя и не ведая, каким он вырастет и кем станет. Максим Горький. что ни говори, стал великим русским пролетарским писателем. И характеристика "пролетарский" тут не менее важна, чем "великий" и "русский" — во многом из-за неё он так и не стал лауреатом Нобелевской премии по литературе.

Среди современников самым похожим на него, наверное, был Джек Лондон: тоже выходец из социальных "низов", революционер и социалист. Они — родственные же души! — заочно восторженно отзывались друг о друге. "Джек Лондон пробил огромную брешь в литературной плотине, которая окружала Америку с тех пор, как средний класс, состоящий из промышленников и лавочников, пришёл к власти… Идёт великая пролетарская литература, и Джек Лондон будет чествоваться, потому что он указал путь", — писал Горький о своём американском "двойнике". "Из-под его (Горького. — **В.В.**) жестокого пера, выходят не лёгкие, приятные и очаровательные романы, а живая действительность — широкая, грубая, отвратительная действительность, — писал Джек Лондон в опубликованной журналом "Impressions" (1901, №11) рецензии на горьковского "Фому Гордеева". — Его реализм более действенен, чем реализм Толстого или Тургенева. Его реализм живёт и дышит в таком страстном порыве, какого они редко достигают. Мантия с их плеч упала на его молодые плечи, и он обещает носить её с истинным величием". Но, когда Горький приехал в Америку вместе с Марией Андреевой — и не просто приехал, а пробыл там больше полугода, написав, помимо целого ряда статей, и основную часть романа "Мать", — встретиться им так и не пришлось (а вот Марк Твен выступил с речью на организованном в честь знаменитого русского гостя банкете в нью-йоркском писательском клубе "А"), даже переписки между собой они не вели, хотя Лондон переслал на имя Горького некую сумму для поддержки "русской революции". Сопоставление личностей и судеб двух этих писателей наверное, может кое-что важное объяснить в разнице исторических путей Америки и России, но здесь — не об этом…

УЖЕ в годы пребывания на Капри и увлечения "богостроительством" "личный вектор" Горького начал расходиться с вектором партии большевиков, а после Октябрьской революции и гражданской войны это расхождение становилось всё более неприемлемым для обеих сторон.

В 1922 году Горький, с разрешения властей, выехал за пределы Советской России, а с 1924 по 1933 год он, можно сказать, жил в Италии, где тогда правил большой почитатель его творчества, экс-социалист и создатель доктрины фашизма "великий дуче", сам журналист и отчасти писатель, Бенито Муссолини. Никаких вопросов ни у кого этот "второй итальянский период", "период Сорренто", в биографии писателя тогда не вызывал. Не вызывает и сейчас, хотя Горький там не только жил и лечился, но и активно участвовал с культурной жизни не только Италии, но и всей Европы. Вообще, этот период жизни писателя до сих пор по каким-то причинам остаётся самым "закрытым" для исследователей. Но рано или поздно и эти , и другие "белые пятна" в горьковской биографии будут раскрыты.

Организованный властями "культ личности" Горького в Советском Союзе первой половины 30-х годов, особенно — после его возвращения в СССР, был настолько велик, что многие считают это своего рода репетицией "сталинского культа личности" — причём известные слова Шолохова: "Да, был Культ, но была и Личность", — справедливы не только для Сталина, но и для Горького. Ведь за Личностью стояла и Сущность.



Портрет Максима ГОРЬКОГО (1932). Художник — Павел КОРИН.

Важно, что в литературном творчестве Горький, при всём своём "пролетарском гуманизме" ("Если враг не сдаётся — его истребляют"), всё-таки отдавал высший ценностный приоритет не человеку, а, говоря словами средневековых схоластов, "природе порождающей" (natura naturans), которую человек может как облагородить (это — не только "Море смеялось", но и Беломорско-Балтийский канал), так и унизить, уничтожить вокруг себя и в самом себе. Горьковские описания капиталистического общества "жёлтого дьявола", во всех его античеловеческих проявлениях, — за гранью каких-то этических категорий "по ту сторону добра и зла". Такое придание объектам качества субъекта и признание за ними статуса субъекта, предвосхищает уже не современную Горькому, и не нынешнюю, а будущую культуру. Слово "человек" для него звучит не только гордо, но и горько.

Да, Алексей Максимович был пролетарием, был революционером, но вовсе не был аскетом. Напротив, как и многие люди, выросшие в бедности, он чрезвычайно высоко ценил материальную, телесную сторону жизни, удобства и комфорт, искренне восхищался техническим прогрессом и научными открытиями, вообще — творческим началом в человеке. Во всяком случае — на уровне "мастерства" (в эту "лузу" ложатся и его статья "С кем вы, мастера культуры?", интерес к масонству и т. д.). А его проблемы со здоровьем, прежде всего — хронический туберкулёз, вносили дополнительные нюансы в это горьковское жизнелюбие (в юности прошедшее даже через попытку самоубийства — на любовной почве).

Ольга Каминская, Екатерина Волжина, ставшая единственной законной женой писателя и матерью двух его детей, актриса Мария Юрковская-Желябужская (сценический псевдоним — Андреева), своей красотой сводившая с ума тысячи поклонников, даже членов царской фамилии, "агент всех разведок мира" Мария Закревская-Будберг, — это лишь те, кто "зацепил" Алексея Пешкова всерьёз. Не говоря уже о бесчисленных и зачастую оставшихся безымянными мимолётных физических связях писателя…

Смерть писателя оказалась такой же символичной и загадочной, как его жизнь и творчество.

НА хрестоматийной картине Павла Корина Максим Горький представлен перед нами уже в конце своего жизненного пути. Думаю, пророчески. Почти всю его гигантски возвышенную над пейзажем (родным, волжским?), уходящую буквально головой в небеса, фигуру, которая тяжело опирается на палку, художник разместил в левой половине своего полотна, и лицо погружённого в какие-то свои мысли или воспоминания писателя тоже обращено влево: то есть, в "матрице" и "кодах" нашей культуры, — к прошлому. В правой половине, обращённой, согласно тем же "кодам", в будущее — только левая рука Алексея Максимовича: от плеча до ладони, заложенной в карман, причём видно, что никакой "фиги в кармане" это не подразумевает. Скорее, остановку и раздумье перед новым шагом — или новым разворотом в будущее. Во всяком случае, памятник Горькому уже вернулся на Тверскую заставу...

Владимир ВИННИКОВ

Газетный вариант. Полностью — на сайте zavtra.ru

ДЕТИ ПИШУТ О РОССИИ

Конкурс сочинений среди соотечественников

ВЫБОРЫ президента России — это не воскресный день, урна для голосования, буфеты, музыка из громкоговорителей, подсчёт голосов, оглашение результатов. Вернее, не только это. Но и огромная предварительная работа предвыборных штабов, общественных организаций…

Так, в преддверии нынешних выборов Международный совет российских соотечественников (МСРС) совместно с МИД РФ провел ряд молодежных конкурсных мероприятий, призванных повысить интерес молодых людей к политическим событиям, происходящим в России.

В частности, среди соотечественников, живущих за рубежом, был проведён Международный юношеский конкурс сочинений на тему "Каким я вижу будущее России: мои пожелания Президенту России". Школьники из 41 страны со всех континентов приняли участие в нем, прислав свои работы — 346 сочинений. Южная Осетия, Алжир, Белоруссия, Англия, Приднестровье, Зимбабве, Испания, Германия, Голландия, Молдова, Узбекистан, США, Тунис, Черногория… География конкурса впечатляет. Весь мир пишет России о России.

Оргкомитет конкурса возглавлял спецпредставитель Президента РФ по взаимодействию с организациями соотечественников за рубежом Александр Михайлович Бабаков (по чьей инициативе и всесторонней поддержке был проведён конкурс), председателем жюри конкурса выступил Александр Андреевич Проханов.

Победителей конкурса определяли по каждой стране, откуда пришли работы. Поощрение лучших осуществлялось по линии МИД РФ, который деятельно поддержал инициативу проведения конкурса: детей вместе с родителями, учителями приглашали в посольства России, вручали им награды. Вообще в воспитании очень важна система оценок: поощрение или порицание. И для школьников сам факт посещения посольства, получение грамот стало настоящим событием, заслуженным поощрением.

Уровень школьных работ, представленных на конкурс, надо отметить, достаточно высок. Не без оснований мы критикуем современную систему образования, которая не формирует у детей образного мышления, умения логично излагать мысли, анализировать, делать выводы. Современные школьники, как порой кажется, не интересуются происходящим в стране. Но работы, пришедшие на конкурс, показывают: у детей есть потребность высказать своё мнение, поделиться им, и у детей есть надежда, что мнение это услышат и прислушаются к нему. Что в мире будет мир, все смогут учиться там, где захотят, что будут развиваться новейшие технологии, что будет освоен космос, и уже эти дети смогут отправляться на другие планеты или, по меньшей мере, летать вокруг Земли или на Луну так же просто, как сейчас ездят в путешествия.

Возможно, конкурсные сочинения детям помогали писать и родители, и учителя. Но явно это работы именно школьников, а не взрослых. И эти сочинения показывают, что дети обладают хорошими навыками освещения заданных тем. Молодые люди весьма социализированы, интересуются происходящим и в странах, где они живут, и в России, и во всём мире. Дети дают оценки современности, исторических событий, высказывают свои пожелания.

Читая работы ребят, видишь знания истории, литературы. Этот конкурс ещё раз демонстрирует, насколько важна инициатива: общественной организации, отдельного человека. Также конкурс показывает, как можно осуществить ту самую связь поколений, о необходимости которой все говорят. Вот взрослые инициировали конкурс, а дети в нём участвуют, предлагая своё видение будущего страны, то есть — своего будущего. И они не отстранённо рассуждают. Они гордятся своей страной, понимают, что она несправедливо подвергается нападкам. Они очень надеются, что и их знания, усилия помогут России, оказавшейся ныне в непростой ситуации, быть и великой, и процветающей. И чего-чего, а уныния и пессимизма у молодых людей нет!

Такие работы надо широко распространять, чтобы знать, какой видят и могут сделать нашу страну её молодые граждане, в том числе и живущие по той или иной причине за её пределами. И к своей любви к родине ты, читая сочинения ребят, прибавляешь и их любовь к России, их гордость за неё.

Мария КЛИМОВА

ОСВОБОДИТЬСЯ ОТ ЛИШНЕГО

Пятьдесят оттенков невесомости

"Долой Трёх Толстяков!"
Юрий ОЛЕША

НА ЭКРАНЕ — полнотелая красавица-блондинка. Она тщетно пытается втолкнуть своё "барочное", сытое тело в гламурные микро-платьица. Зеркало — безжалостно. Что в отражении? Щекастое лицо. Громадный живот. Бёдра — мощь плодородия. Пред нами — героиня новой комедии Алексея Нужного "Я худею" (2018). Девушка Аня (Александра Бортич) — невероятно хороша собой. Она — гораздо милее тех, кого ей ставят в пример. Но она — толстуха. Сюжет комедии — прост. Раздобревшую Аню бросает возлюбленный, для которого стройность — важный фактор телесного и личностного совершенства. Он — инструктор по плаванию, а не фламандский живописец XVII столетия. В своё время на НТВ крутили одноимённый проект — "Я худею", где все сценарии базировались на одном и том же: много жира — нет любви. О здоровье говорилось куда как меньше. Все пампушки (и откровенные свиноматки) жаловались не на повышенное давление, а на равнодушие парней. На хладность и безразличие со стороны мужа. На одиночество. На крах любви. Где-то фоном шла тема сосудов, повышенного сахара, немыслимого холестерина и страдающего, бедного сердца. Одышка, потливость, тяжёлые шаги командора. Но какой там командор? Латы — из жировой прослойки. Молодые фемины — лет двадцати пяти — с гипертоническим багровым румянцем падали от маломальской нагрузки. Смешно прыгали, грузно болтались на турнике и на глазах всей страны топтали кремовые торты. Да. К финалу они приосанивались и худели до состояния "жить можно". И — тут же радостно вещали, что любимый — вернулся с букетом. Или — нашёлся. В фитнес-клубе. Сосуды и лёгкое дыхание — лишь бонус (мелочь, но приятно!) к возобновившимся секс-отношениям. Все публикации о похудании в дамской прессе — ровно такие же. Убери целлюлит — стань манящей. Заодно снизится шанс уехать на скорой помощи — под капельницу. Но — заодно. В комедии "Я худею" тоже всё начинается по выверенной схеме. Любовная лодка разбилась о жир. Анечка начинает бороться — поначалу за своего Женю-эстета, но потом — за самоё себя. И это — изумительно. Вместо того чтобы (как заложено в матрицу) принять своего бывшего, свято пообещав питаться отрубями с кефиром да пареной репой, Аня выгоняет красавца. Ты — не нужен. Есть Я, которая имеет право быть худой не для амурных упоений средь скомканных простынок, а для самой себя. Хочу — и буду. Освободилась от лишнего.

В этом фильме есть ещё немало знаковых моментов — показана российская провинция, а точнее — Нижний Новгород. Есть ли жизнь за МКАДом? Выясняем — есть. Это не грязь и обшарпанность, а приличное место жительства. Волга, старинные улочки, новостройки, парки, фитнес-центры, бассейны, приятные кафешки, дискотеки. Да! Тут обитают хомо-сапиенсы, которые что-то производят. Допустим, Аня — кондитер, чьи тортики ценятся во всей области. (Ожидали менеджера по дозакупкам перепроданного, правда же?). Её мама — живёт и работает в деревне. Там — вполне сносная бытность. Мамин друг-кавалер (внимание!) — комбайнёр. Когда в последний раз нам показывали комбайнёра?! При этом человек с изюминкой — фанат группы "Queen", и рассказ о том, как при СССР его "свинтила" не разобравшаяся милиция — это привет моему поколению. Пьющие мужики выглядят не жалко и забито, а комично — как дядя Митя из культовой комедии "Любовь и голуби". Больше того, их пьянство — не фатально, и сцена с комбайнами в широком поле вообще напоминает аналогичные советские образцы. "Прежде всего, это фильм про большую и прекрасную Россию. В роли звезды первой величины — Нижний Новгород, один из важнейших городов страны, которому ролей в кино до сих пор почти не доставалось", — высказался публицист и общественный деятель Егор Холмогоров. Великолепны волжские виды, простор, огни на реке, дорога, поле с коровами. Вместе с тем, …навязывается мысль, что Нижний — это всё равно захолустье. Уютное, да — но не для всех. Деловитая Наташа — вся в стремлении покорить Москву, ибо там — неповторимые возможности. Получит ли она призовое счастье в столице? Вопрос — открытый.

Интересна линия отца главгероини в исполнении Сергея Шнурова. Бывшего отца, ибо сие даже не "воскресный папа". Шнур вообще украшает любое повествование — он органичен и гармоничен сам по себе, хотя здесь он не поёт, а забавно танцует. Впрочем, не забавно — трогательно. Судьба его персонажа — парадоксальна. Женатый вторым браком на "позитивной" тётке-йогине, он живёт где-то под Казанью и промышляет охотой. Угощает опешившую дочь… бобрятиной. На стене — трофей: гигантская шкура уничтоженного бобра. Во всём этом — некая "новая архаика". Будто — побег от суеты. Но! В кадре появляется типично штатовский fat boy — Коля. Никогда не унывает, поддерживает, хохмит. Катается на дурацкой машине. По законам жанра, он появляется в жизни Ани, когда ей становится особенно гадко и, как в голливудском кино… так и не становится её бойфрендом. Она его не выбирает. Просто они друг другу — опора и "жилетка для плача". Фильм построен по американскому канону и от этого, кстати, сильно выигрывает, как ни ужасающе это звучит. Иногда голливудские штампы — круче наших, русско-европейских — с привычкой к рефлексии и страданиям. Аня — худеет. Коля — из loser-а становится winner-ом. Им аплодируют. На этой оптимистической ноте возникает столь нужный хэппи-энд. Вот это грамотное, тонкое сочетание советских и голливудских кинотрадиций делает картину "Я худею" смотрибельной. И — вселяющей надежду.

Борьба за тело — это не секс (для тех, кто попроще) и не самочувствие (для тех, кто соображает), но — важнейший культурологический и социальный аспект. Мода на худобу — предмет многочисленных споров, драм и нервных срывов. Общество, с одной стороны, возмущается, но с другой… стремится худеть. Культ худобы — это урбанистическая философия, когда всем — мало места и нужно срочно уместиться. Дома растут вверх, становясь всё стройнее и выше. Мир стремится к небоскрёбам, на сотый этаж, а женщине тоже ничего не остаётся, кроме как вырасти и постройнеть.

Перенаселённость мегаполисов и — небольших посёлков. Нас — всё больше, тогда как Земля не имеет тенденции к расширению. Крупные города становятся всё менее пригодными для вольготного проживания, а час пик в общественном транспорте сделался бичом современного общества ещё полвека назад. Личное пространство человека суживается год от года. Кто же выиграет в этой безумной гонке? Бесспорно, узкобёдрые и тощие. Они без труда просачиваются на крохотный свободный пятачок в утренней автобусной давке. Худой человек занимает мало места. Кроме того, ему нужно гораздо меньше пищи — сидящая на бесконечных диетах дамочка скорее удавится, чем навернёт три тарелки жирного борща со сметаной. Нужно ли напоминать о том, что наше Светлое Будущее, скорее всего, будет "скрашено" бесконечными войнами за ресурсы? Таким образом, миф о "худой красоте" — это гимн скромным потребностям. Ничего лишнего.

Жестокие требования нашей городской цивилизации, где вертикальные линии преобладают над роскошью горизонталей, а потому худая и высокая модель смотрится наиболее выигрышно рядом с каким-нибудь головокружительным Москва-Сити. Уже в 1910-х годах возник манерно-изысканный образ тощей вамп. "В ту пору хорошо было быть худой, и дамы в чёрных и тёмно-лиловых платьях казались едва живыми, едва держащими в руках муфты и меха…" — писал Алексей Толстой в одном из своих рассказов. То есть мода на худобу началась в эпоху ускоренной индустриализации и урбанизации — городская жительница должна быть узкой, мобильной и — плоской, то есть хорошо вписываться в эстетику мегаполиса с его рёвом авто и вертикалями заводских труб.

Отныне из описаний женских прелестей стали исчезать "полные плечи" и "пышные бёдра", потому что "модные" плечи всё чаще становились костлявыми или даже атлетично-мужественными, а широкие бёдра представились скорее объектом для борьбы, нежели поводом для гордости. С 1960-х годов у женщин началась настоящая истерия по поводу веса — тогда уже не пытались делать скидку на возраст, наличие детей и другие факторы. Подверглась сомнению и незыблемая классика. "В сущности, Афродита — довольно толстая женщина, я видел её в музее. А Галя! Галя стройна, как картинка Общесоюзного Дома моделей", — рассуждает юный персонаж Василия Аксёнова. В 1980-х актуален фитнес — это накачка и подкачка, это спецпитание и спец-изнурение, это шикарный загар и рационально-оценивающий взгляд на телесную привлекательность. Журналы советуют и учат, как, чем и зачем себя подстегнуть. Аэробные упражнения, забота о своём теле, его презентабельности — вот что важно отныне. Худая — значит годная. Жирная — стало быть, биологически-ущербная. Ленивая. Студень. Так было до середины 2000-х годов.

Последние лет 10-15 на Западе возникла новая — прямо противоположная — идеология: бодипозитив. Ты — поросятина? Оставайся ею! Оно красиво и сексуально. Замечу, что о сосудах и сердце опять — ни полслова. О возможностях наслаждаться своими телесами и пролежнями. Современная американская героиня худеть не стала бы — напротив, она восстала бы против стереотипов, оставшись кадушкой. Создала бы в своём городке лигу жиртрестов. Писала бы статьи: "Мы имеем право на гамбургер!" и "Мы не толстые, а — большие!" Сочинила бы книгу "Я и мой центнер". Ей дали бы премию. Бестселлер перевели бы на все языки мира — включая русский, к вящей радости наших заляпанных феминисток! Конечно же, она бы закрутила буйный роман с другом-пухляком, и он — о, чудо! — оказался бы лучшим любовником на свете. Иди-ка ты лесом (точнее — прерией), бывший-прекрасный — с бицепсами и трицепсами. В этом — разница между старым голливудским стилем и — нынешним американским подходом. Российские кинематографисты, хоть и взяли тамошний канон, однако, допустили очаровательный анахронизм.

Оценивать российское кино становится всё сложнее — если раньше оно было оглупляюще-провальным или же — артхаусно-русофобским (sic!), то сейчас что-то меняется. Возникает свежая концепция, пробиваются новые идеи — пока ещё с трудом и перекосами. И — наметился подъём. После просмотра не хочется плеваться. Я, право, надеюсь, что наше искусство — и синематограф тоже — освободится от лишнего, как это сделала героиня комедии "Я худею".

Галина ИВАНКИНА

КАК РОССИЯ ПОТЕРЯЛА УКРАИНУ
ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ
ЯНУКОВИЧ СДАЛ ГОСДЕП ПРИНЯЛ
Автор: Сергей ЗАВОРОТНЫЙ, советник Николая АЗАРОВА
МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ПОДРОБНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА НА УКРАИНЕ!
2 АПРЕЛЯ В 19:00
БИБЛИО-ГЛОБУС
ВХОД СВОБОДНЫЙ!
Адрес: ТД «Библио-Глобус», метро «Лубянка», ул. Мясницкая, д. 6/3, стр. 1, второй уровень, зал 13

Джульетто КЬЕЗА. "Мир на пороге войны", публицистика. Справки по телефону 8 (985) 256-91-24

Книга Джамбулата УМАРОВА "Фактор КРА. Противостояние". Справки по телефону 8-985-256-91-24